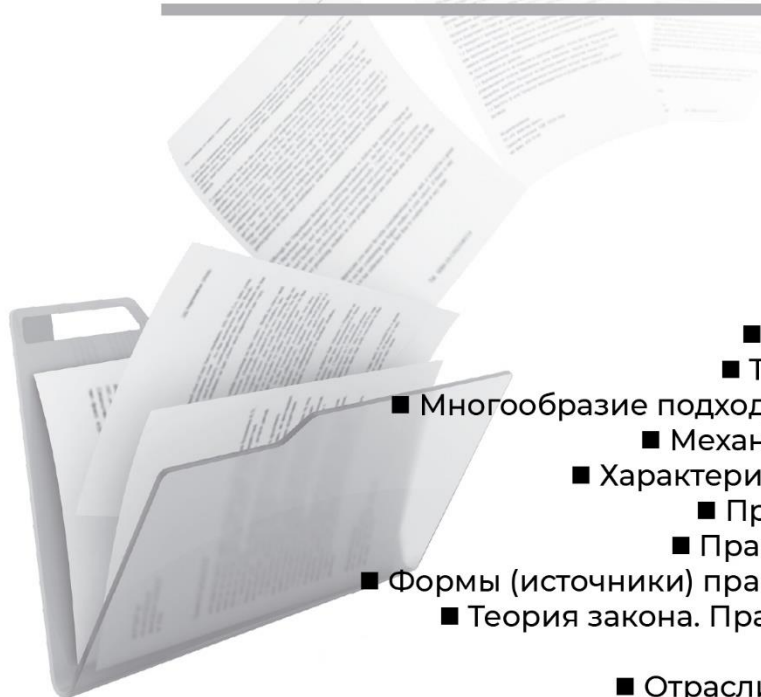

ISSN 2500-3674

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

- Онтология и гносеология права
- Теория обычая и обычного права
- Многообразие подходов к вопросам правопонимания
- Механизмы правового регулирования
- Характеристика моделей правовых систем
- Право в системе социальных норм
- Правосознание и правовая культура
- Формы (источники) права. Нормативные правовые акты
- Теория закона. Права человека как источник права
- Система и структура права
- Отрасли, подотрасли и институты права
- Правотворчество и законодательный процесс
- Применение правовых норм

№3-2021

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИЗДАТЕЛЬСТВО КОНЦЕПЦИЯ»

В журнале публикуются результаты научных исследований, суть которых состоит в глубоком познании права, государства и других юридических или экономических явлений. Среди авторов журнала российские и зарубежные исследователи (доктора и кандидаты наук, аспиранты и соискатели, студенты), и специалисты-практики (судьи, работники прокуратуры, адвокаты, нотариусы, экономисты, банковские служащие, государственные и муниципальные служащие, историки, философы). Широкая специализация журнала позволяет публиковать на его страницах статьи, обзоры, отзывы, рецензии и другие материалы, содержащие в себе новые теории познания всех отраслей юридической науки, экономической, а также материалы, содержащие результаты междисциплинарных исследований.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ» издается с 2016 года. Выходит в свет четыре раза в год. Учредитель и Издатель журнала: **ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИЗДАТЕЛЬСТВО КОНЦЕПЦИЯ»**

Адрес: 390044, г. рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
Журналу присвоен **ISSN печатной версии ISSN 2500-3674**

Языки: Русский, английский

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Ирошников Денис Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский кампус, Институт права и национальной безопасности, Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Кафедра правового обеспечения национальной безопасности (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алексеев Сергей Львович:

кандидат педагогических наук, доцент. Профессор, заслуженный работник науки и образования. Почетный доктор наук, заслуженный деятель науки и техники (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов (Российская Академия Естествознания). Член ТРО "Ассоциация юристов России". Член Ассоциации ветеранов боевых действий ОВД и ВВ России. Член экспертного совета Российской Академии Естествознания. Аккредитован Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Аллахвердиев Ильгар Ибрагимовлу:

ученый-исследователь по направлениям: философия, философская антропология, психология, трансформация, религия, телология, исламская философия, экзистенциализм, наука и религия, духовность и современность, человековедение, Московский гуманитарный университет.

Андриевская Светлана Владимировна

кандидат исторических наук, психолог, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь).

Кириллова Елена Анатольевна:

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юг-западный государственный университет.

Ключко Ольга Ивановна

доктор философских наук, профессор общеинститутской кафедры психологии образования Института педагогики и психологии образования, Московского городского педагогического университета.

Колиева Ангелина Эдуардовна:

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубилина».

Огородникова Елена Петровна:

к.э.н., доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Соловых Светлана Жорисовна

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Федорова Татьяна Владимировна:

к.э.н., доцент, Финансовый университет при правительстве РФ Орловский филиал.

СОДЕРЖАНИЕ**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

Стрельцова Виктория Вадимовна. ОСОБЕННОСТИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	7
Стрельцова Виктория Вадимовна. РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ	11
Сывороткина Светлана Юрьевна. ПОРЯДОК ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	15
Шипеев Яков Георгиевич. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ССЫЛЬНЫМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	19

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Стрельцова Виктория Вадимовна
Студентка, ФГСН РУДН

В данной статье представлен анализ китайской мегаинициативы «Один пояс-один путь», направленный на диверсификацию торговых каналов. Характерно, что реализация данного проекта окажет благотворное воздействие на стимулирование как региональных экономики стран - участниц проекта, так и на мировую экономику. Отмечено, однако, что практическая реализация «ОПОП» может встретить сопротивление с российской стороны ввиду неготовности уступать ЦАР, имеющий военно-политическое значение.

Ключевые слова: Китай, Россия, мегаинициатива, Один пояс-один путь, ЦАР, экономический коридор, международные отношения, Морской шелковый путь, Экономический пояс Шелкового пути, российско-китайское партнерство.

Китайская инициатива по строительству Экономического пояса Шелкового пути через усиление культурной интеграции разных наций, совместную выработку политических установок, интенсификацию финансовых оттоков и увеличению товарооборота, а также развитие путей сообщения между экономически важными регионами впервые была озвучена председателем КНР Си Цзиньпином во время совершения им официального визита в Университет им. Назарбаева, в Казахстан 7 сентября 2013 г. Кроме того, 28 марта 2015 года правительство Китая официально обнародовало документ «Концепция и план действий по содействию совместному строительству "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути XXI века"», который составляет объединенный проект «Один пояс- один путь». Данную концепцию можно рассматривать как с позиции геополитики, так и анализировать с геоэкономической точки зрения.

Рассматривая первый вариант, внимание акцентируется на стремлении КНР занять более проактивную позицию для корректировки существующего баланса сил в свою пользу, приоритизируя евразийский и тихоокеанский периметры, что позволяет интенсифицировать экономический рост Поднебесной.

С точки зрения геоэкономики, инициатива может считаться попыткой экспорта «китайского экономического чуда», преимущественно в страны-соседи первого и второго порядка, для стимулирования общих внутренних темпов роста экономики, расширения потенциала малоразвитых регионов государства (речь о таких отсталых провинциях, как Шеньси, Нинся, Цинхай, Ганьс, Синьцзян), что в долгосрочной перспективе может превратить Китай в ключевого игрока не только в Центральноазиатском регионе, но и, в целом, на международном поле.

Концепт создания Морского Шелкового пути включает в себя строительство маршрутов от морских портов Восточного и Южного Китая через государства Юго-Восточной Азии в страны Южной, Западной Азии, Австралии и Восточной Африки.

Экономический пояс Шелкового пути предполагает разработку нового транс-евразийского сухопутного моста, соединяющего Европу и Азию посредством создания нескольких экономических коридоров [5]:

- 1) КНР-Центральноазиатский регион- РФ- Европейские страны
- 2) КНР - Центрально- Западная Азия- Персидский залив, Средиземное море
- 3) КНР- Южно- Восточная Азия- Индийский океан

Кроме того, с реализацией инициативы «ОПОП» крайне тесно взаимосвязаны следующие экономические коридоры:

- 1) КНР-Пакистан
- 2) КНР-Индия-Бангладеш- Мьянма

Их значение крайне весомо ввиду того, что они позволят сократить время перевозки товаров с 45-60 дней морским путем до 10 суток сухопутным способом; расширят и диверсифицируют рынки сбыта для китайской продукции, что важно для стимулирования экономического роста, учитывая снижение темпов роста ВВП Чжуннаньхая в 2020 году до минимальных показателей за последние 40 лет, что рассматривается как прямое следствие пандемии.

Универсальность модели «ОПОП» заключается в ее открытости к совместным поискам решений для глобальных вопросов; опыт и инициативы каждого государства будут учтены при реализации проекта, что повышает легитимность данного мегапроекта.

Наиболее привлекательным проект представляется для стран Центрального азиатского региона ввиду появления возможности замены устаревшей советской инфраструктуры как один из способов инвестиции КНР в поиск альтернативных путей торговли. Кроме того, важно подчеркнуть, что Пекин делает акцент на экономической составляющей своей инициативы, снижая политизацию проекта и увеличивая привлекательность для инвестиционных вливаний со стороны иностранных вкладчиков.

Однако, нельзя полностью исключать политический компонент. В случае успешной реализации проекта КНР получит возможность оспорить доминирование России в ЦАР через увеличение политической

включенности во внутривластную деятельность государств-партнёров по проекту и посредством расширения полномочий РАТС ШОС.

Россия, в свою очередь, не готова исключить постсоветскую Центральную Азию из сферы своего влияния, что приводит к искусственному наращиванию присутствия посредством учреждения / получение постоянного членства в ЕАЭС, Таможенном Союзе, ОДКБ и др. Тем не менее, ухудшение климата отношений между Западными державами и Россией вынуждает последнюю искать себе союзников в Азии для минимизации экономических потерь [4]. Следовательно, наиболее перспективным партнёром представляется Пекин, с которым Москва активно выстраивает двусторонний диалог на партнерских началах.

Тем не менее, проекты в рамках «Один пояс, один путь» российская сторона рассматривает позитивно ввиду взаимовыгодности: в рамках отсутствия институционализации ОПОП. Пекин стремится к партнерству с ЕАЭС, предоставляя инвестиционный ресурсный капитал, необходимый для воплощения проектов. Кроме того, во время обсуждения будущего евразийского региона на саммите ШОС 2017 года В.В.Путин высказал мысль, что интеграция таких платформ, как ЕАЭС, "Один пояс - Один путь", ШОС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, имеет широкий потенциал для укрепления партнерских тенденций в Евразии. Президент России также подчеркнул, что подобный подход поможет ускорить трансформацию транспортных связей, что укрепит торгово-экономическое сотрудничество.

В 2018 году во время встречи Лаврова С.В. с Си Цзиньпином стороны выразили двустороннюю удовлетворенность ходом реализации инициатив в рамках сопряжения ОПОП и ЕАЭС.

Обращаясь к мнению китайских политологов, они преимущественно поддерживают необходимость скорейшего развития инициативы для углубления экономического и политического сотрудничества, что рассматривается как благо не только для КНР, но и для стран вдоль «ОПОП», достигающееся посредством грамотного перераспределения сил развития и инвестиций.

В частности, Цзинь Синь, занимающий позицию директора Центра исследований современного мира при Международном отделе ЦК КПК, отмечает, что достижения в строительстве и возросшее международное влияние, превзошедшие все ожидания, стали особенно актуальной темой, которая вызывает острую озабоченность у мирового сообщества ввиду претензии на пересмотр действующего баланса сил на международной арене.

Однако подчеркивается, что озабоченность является беспочвенной, так как Пекин рассматривает своей первостепенной задачей стимулирование экономического потенциала, что отвечает запросу стран - партнеров. Интеракция государств задаст определённый импульс, потенциально способный предотвратить замедление роста мировой экономики, прогнозируемый экспертными службами.

По словам лидера китайской нации Си Цзиньпина, инициатива напоминает «Древний Шелковый путь, процветавший в мирное время» [5]. Кроме того, современный Шелковый путь поможет сформировать новую модель международных отношений, приоритетом в которой будет взаимовыгодное партнерство всех стран благодаря строительству нового континентального моста между Европой и Азией.

Подводя итог, инициатива «Один пояс- один путь» является одним из наиболее масштабных проектов, который на сегодняшний день считается визитной карточкой китайской дипломатии.

«ОПОП» - одна из наиболее профицитных программ с точки зрения инвестирования и окупаемости в долгосрочной перспективе. Однако, ряд противоречий политического толка, в том числе притязания России на доминирование в ЦАР, могут затормозить практическую полномасштабную реализацию программы. Вместе с тем, окончательная эффективность реализации инициативы зависит лишь от готовности китайской стороны выстраивать сотрудничество путем проведения долгих переговоров для урегулирования все противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития . – М.: Флинта, 2011. –227с.
2. Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии: История динамики политических взаимовлияний . - М.: Муравей, 2004. - 600 с.
3. Комиссина И.Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы // Проблемы национальной стратегии . - 2016. - №1. - С. 68.
4. Фроленко В.С. Современные торгово-экономические отношения КНР с центральноазиатскими странами-членами ШОС и Туркменистаном. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 263 с.
5. Цю Сяофэнь Сотрудничество КНР и РФ в рамках ШОС в сфере обеспечения безопасности // Этносоциум . - 2015. - №10. - С. 144-149.
6. Naughton V. The Chinese economy: transitions and growth. - Cambridge: The MIT Press, 2014. - 528 с.

KEY FEATURES OF THE «ONE BELT - ONE ROAD» INITIATIVE

Streltsova V. V.

This article presents an analysis of the Chinese mega-initiative "One Belt, One Road", aimed at diversifying trade channels. Characteristically, the implementation of this project will have a beneficial effect on stimulating both the regional economies of the countries participating in the project and the global economy. It was noted, however, that the practical implementation of the "OBOR" may meet with resistance from the Russian side due to the unwillingness to cede the Central African Republic, which is of military and political importance.

Keywords: China, Russia, mega-initiative, One Belt- One Road, CAR, economic corridor, international relations, Maritime Silk Road, Silk Road Economic Belt, Russian-Chinese partnership.

УДК 34

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО- КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ

Стрельцова Виктория Вадимовна
Студентка, ФГСН РУДН

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития взаимоотношений между Россией и Китаем. Отмечено, что двусторонний формат интеракции между Пекином и Москвой несет как позитивный потенциал для углубления интеракции, так и определенные осложнения, связанные с расширением экономического потенциала Чжуннаньхаем. Однако, обосновано предположение, что характер российско-китайской интеракции не несет в себе конфликтотенный потенциал, и недопонимаю могут быть урегулированы посредством диалога.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, проблемы, санкции. Россия, Китай, международные отношения, экономические отношения, проблемы, энергетическое сотрудничество, партнерство.

Взаимоотношения между Россией и Китаем последнего десятилетия справедливо называют образцовыми в контексте выстраивания динамичного, многовекторного сотрудничества. Партнерство Москвы и Пекина, обрамленное в формат стратегического партнерства в XXI веке, перманентно наполняемое новым содержательным мотивом посредством реализации практических шагов к сближению через национальные инициативы, совместное участие в международных площадках и другое. Развитая нормативно-правовая платформа выступает скрепляющим звеном для отлаженных механизмов многоуровневого взаимодействия, которое интенсифицировалось в последние несколько лет на фоне охлаждения взаимоотношений России с Западными странами.

На сегодняшний день, ввиду переориентации Кремля на восточное направление, углубление сотрудничества можно считать внешнеполитическим приоритетом, с учетом специфики национальных интересов, для обоих государств. Учитывая тождественность позиций Москвы и Пекина по ряду узловых проблем геополитического поля, стороны стремятся к согласованию и координированию шагов при реализации политического курса, что прослеживается при изучении особенностей как двустороннего взаимодействия, так и в рамках крупных международных институтов, например, СБ ООН, ШОС и другое. Демонстрацией стремления к развитию сотрудничества являются регулярные встречи и разного рода контакты на полях международных форумов руководителей двух стран.

Конструктивный прагматизм, формирующий внешнеполитический курс Москвы и Пекина, а также особенности международного климата и рядом других факторов, формируют общий знаменатель для расширения потенциала выстраивания двусторонних отношений.

Из особенностей сегодняшнего дискурса России можно отметить отсутствие четкого понимания среди экспертов-международников положения государства в евразийской плоскости в контексте экономических инициатив китайской стороны, которые насаживаются в виде тезисов о «восточной угрозе экспансионизма», что извращает представление о 400-летней истории выстраивания диалога между державами.

Очевидное смещение геополитического фокуса в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, сужение потенциала взаимодействия с европейскими государствами ввиду санкционного давления на Москву и несовместимости позиций по расширению объема размещения элементов ПРО в регионе Восточной Европы Вашингтоном, неиспользованные резервы развития Дальнего Востока для отлаживания механизма взаимодействия со странами АТР иллюстрирует важность и первостепенность восточного трека во внешнеполитической повестки России. Следовательно, вышеуказанный пример дискредитации Китая как партнера создаёт преткновения для углубления диалога. Однако несмотря на позитивный опыт взаимодействия, прослеживаются определенные противоречия.

Во-первых, слабое использование потенциала товарооборота для российской стороны, что провоцирует риторику в западной среде о второстепенности России как партнера с ограниченным потребительским потенциалом. Деликатность вопроса строится на невербализированных ожиданиях на приоритетное рассмотрение российских предложений. Однако подобный вектор взаимодействия не сходится с необходимостью бороться за китайский рынок, что носит малоэффективный характер из-за низкой конкурентоспособности российских изделий, ориентированных на международную коммерцию, а также инертность предпринимательских групп на китайских площадках ввиду неосвоенности, так как российский акцент ранее был смещен на Запад. Кроме того, в экономическом сотрудничестве прослеживаются низкие объемы инвестиционного взаимодействия, несмотря на позитивный переговорческий опыт по совместному участию в мегапроектах. Так же ряд экспертов выражает опасение касательно стремительного роста экономической мощи Китая на фоне стагнации экономики и сокращения традиционных рынков у России, которые Москва стремится компенсировать интенсификацией партнерства с Пекином. Данный вектор может привести к односторонней зависимости от восточного соседа, на что накладывается риск расширения влияния групп, лоббирующих в парламенте интересы Чжуннаньхая, что может создать опасные прецеденты для взаимоотношений ядерных держав [3].

Во-вторых, существуют определённые сложности с увязыванием интересов России и Китая в региональных плоскостях, например, в Закавказье с перспективой подключения его к инициативе «Один пояс, один путь» для сокращения логистических издержек. Вопрос заключается в готовности Москвы проявить гибкость и сотрудничать с Пекином в данном регионе в экономической сфере при сохранении своего военного доминирования [6].

Особое внимание заслуживает вопрос о построении энергодиалога между государствами. Именно в данном направлении перспективны российско-китайского сотрудничества особенно яркие ввиду повышенной заинтересованности обеих сторон. Рассматривая сотрудничество России и КНР в рамках экспорта углеводородов, становится очевиден торговый потенциал.

Россия обладает значительными запасами газа в своих Восточных регионах, а для Китая характерно растущее потребление газа. Таким образом, логика долгосрочного партнерства за счет увеличения объемов торговли углеводородами кажется неопровержимой, особенно, если Москва сможет найти способ скорректировать свои коммерческие условия и сделать их более конкурентоспособными на перенасыщенном в настоящее время газовом рынке, что особенно важно в контексте сложностей выстраивания диалога с западным миром.

Т.А.Митрова подробно описывает значительные запасы газа, которыми располагают российские компании в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, оценивая совокупные ресурсы, расположенные на Востоке России, в 52,4 трлн куб. м на суше и 14,9 трлн куб. м на шельфе. Она также отмечает, что существуют четыре кластера активов, способные обеспечить прочную основу для экспорта газа в азиатские регионы, в частности, речь идет о Якутском центре, Иркутском центре, Красноярский центр, а также Остров Сахалин и полуостров Камчатка. Что касается потенциала добычи, то месторождения Восточной Сибири могут обеспечить общий необходимый объем добычи газа, полностью замещая китайский разнообразный портфель поставщиков российскими углеводородами [3].

До 2008 года внутренние поставки в стране в значительной степени покрывали большую часть потребления, после, спрос на газ и нефть из внешних источников начал довольно резко расти. На фоне нехватки внутренних ресурсов, в 2014 году «Синопек» подписал договор с российским «Газпромом» на поставку 38 млрд кубометров газа в течении 30 лет. Такие контракты служат базой для выстраивания долгосрочных контактов между ведущими игроками на международном поле.

Вышеназванные проблемы двустороннего партнерства реальны, и они требуют скорейшего разрешения для гармонизации взаимоотношений между Пекином и Москвой. Однако на сегодняшний день можно говорить о том, что российско-китайские отношения базируются на взаимном интересе в укреплении долговременной многовекторной интеракции, отвечающей национальным интересам. Для Китая такими задачами являются наращивание экономической мощи с диверсификацией рынка и закрепление за собой роли ведущего политического игрока с претензией на формирование геополитической повестки. Для России - минимизация последствий конфронтации с Западными странами путем интенсификации отношений с азиатским миром с претензией на политико-экономическое возрождение на международной арене через стимулирование экономики и партнерства. Важно подчеркнуть, что названные противоречия не несут антагонистического характера с потенциалом милитаристского столкновения, они могут быть урегулированы через доверительный диалог между лидерами государств.

Сценарии развития российско-китайского взаимодействия во многом связывают с вариативностью путей развития самого Китая. Наиболее вероятным представляется троп с динамично-поступательным

развитием экономической мощи КНР при конвергентных тенденциях развития внутривластного курса с приоритетом на выстраивание гармоничных взаимоотношений на внешнеполитической арене с уклонением от прямой конфронтации, что отвечает интересам России, сфокусированной на разрешении конфликтов в приграничных зонах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жигулева В. В. Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России.— М.: ИВД РАН, 2011 — 256 с.
2. Ларин В. Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в XXI веке. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011 — 327 с.
3. Попова В. Л. Внешнеэкономическая стратегия Китая. Проблемы формирования и реализации. — СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013 — 247 с.
4. Титаренко, М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире : стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. — М.: Форум, 2012 — 543 с.
5. Цзань Ши Чао Развитие внешнеторгового сотрудничества России и Китая // Economy and Business, 2020— С. 150 — 154.
6. Garver J.W. China's Quest. The history of the foreign relations of the People's Republic of China. — Oxford: Oxford University Press, 2016 — 384p.

RISKS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

Streltsova V. V.

The article deals with the problems and prospects for the development of borders between Russia and China. It is noted that the bilateral formats of interaction between Beijing and Moscow are assumed to be both a positive potential for aggravation of interactions, and an aggravation associated with the expansion of Zhongnanhai's economic freedom. However, it is reasonably assumed that the nature of the Russian-Chinese interaction cannot be the reason for the potential for conflict, and I do not understand that the mechanisms of dialogue can be regulated.

Keywords: Russian-Chinese relations, problems, recognition. Russia, China, international relationships, economic relations, problems, energy cooperation, partnership.

УДК 369.54

ПОРЯДОК ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Сывороткина Светлана Юрьевна

Сотрудник, ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»

В статье рассмотрены основные виды пенсий, порядок их назначения и существующие проблемы пенсионного обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы. Отмечено, что осуждённые имеют право на все виды пенсионного обеспечения: в старости, при инвалидности, по потере кормильца и социальную пенсию. Отдельно указано на необходимость своевременного и полного учета трудового стажа осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: пенсия, виды пенсий, страховой стаж, трудовой стаж, осужденные, пенсионное обеспечение осужденных.

Государство осуществляет регулирование экономики, разрабатывает многочисленные социальные программы, совершенствует социальное законодательство, планирует обеспечить каждого гражданина равными стартовыми условиями для дальнейшей жизни, оказать поддержку социально незащищенным слоям населения.

В продолжающихся условиях санкционного давления в Российской Федерации все большее внимание направлено на социальную защиту граждан, независимо от их социального статуса.

В социальной защите исключительно важную роль занимает пенсионное обеспечение. Сегодня существуют основные виды пенсии: страховая, по государственному пенсионному обеспечению, накопительная, добровольная.

Следует пояснить, что обязательное пенсионное обеспечение, охватывающее всех работающих россиян, основывается на страховых принципах. Выделим каждую разновидность пенсии.

Страховая пенсия. Страховая пенсия имеет три вида: по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца.

Пенсия по государственному пенсионному обеспечению.

Пенсия по государственному пенсионному обеспечению имеет пять видов: за выслугу лет; по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, социальная пенсия.

Накопительная пенсия является ежемесячной пожизненной выплатой пенсионных накоплений, сформированных за счет страховых взносов работодателей и дохода от их инвестирования.

Пенсия по добровольному (негосударственному) пенсионному обеспечению. Одновременно с государственной системой обязательного пенсионного страхования в России существует негосударственное добровольное пенсионное страхование, в рамках которого у россиян есть возможность формировать ещё одну пенсию. Чтобы получать такую пенсию, будущему пенсионеру надо заключить договор с негосударственным пенсионным фондом и в течение определённого времени делать личные взносы [1].

На пенсионное обеспечение, в соответствии ст. 98 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации имеют право на общих основаниях и осужденные [2].

Лицам, находящимся в местах лишения свободы и достигшим пенсионного возраста, для назначения пенсии, необходимо подать соответствующее заявление в администрацию своего исправительного учреждения, которая оформит и направит необходимые документы в Пенсионный фонд Российской Федерации (далее - ПФР). В дальнейшем, при наличии права пенсия будет назначена и перечислена на специальный счёт осуждённого. После освобождения из мест заключения пенсионеру необходимо обратиться в территориальный орган ПФР и подать заявление о запросе пенсионного дела и продления выплаты.

На основании статьи 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации из пенсий осуждённых администрация исправительного учреждения вправе производить удержания, в том числе для возмещения расходов по их содержанию, а также по исполнительным документам.

Осуждённые имеют право на все виды пенсионного обеспечения: по старости, по инвалидности, по потере кормильца.

Страховая пенсия по старости назначается при достижении соответствующего возраста, определённой длительности стажа и минимальной суммы индивидуальных пенсионных коэффициентов (далее - ИПК) [3]. Возраст гражданина – один из важнейших факторов. Так, в 2022 году женщины могут претендовать на назначение страховой пенсии в возрасте 56,5 года (время рождения – второе полугодие 1965 года). Возрастной минимум для мужчин – 61,5 года (время рождения – второе полугодие 1960 года).

Временной период стажа и сумма ИПК - 13 и не менее 23,4 соответственно.

Необходимо пояснить, что сведения о трудовой деятельности осуждённых, на основании которых формируются пенсионные права, исправительные учреждения подают в ПФР в порядке, установленном для всех работодателей: ежегодно не позднее 1 марта по форме «СЗВ – стаж».

Время привлечения осуждённых к оплачиваемому труду, согласно нормам законодательства, засчитывается в страховой стаж с 1 сентября 1992 года. Его учёт ведёт администрация исправительного учреждения. Документом, подтверждающим время работы осуждённого в местах лишения свободы, является трудовая книжка или справка, выданная администрацией исправительного учреждения.

Согласно Федеральному закону от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», если у осужденного отсутствует страховой стаж, либо недостаточное его количество устанавливается социальная пенсия по старости при достижении возраста 70 лет (мужчины) и 65 лет (женщины) [4].

Значительный рост инфляции в текущем году обусловил необходимость индексации, как страховых, так и социальных пенсий. При этом индексация пенсий должна превышать уровень инфляции.

Выплаты в 2022 году намерены увеличить в несколько этапов, для разных категорий пенсионеров.

Осужденные в период отбывания наказания могут расходовать получаемые ими пенсии на приобретение продуктов питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету без ограничения. При этом, следует учесть факт законодательно утвержденных удержаний.

В заключение необходимо подчеркнуть, что по-прежнему остаются актуальными проблемы достоверности учета трудового стажа осужденных; восстановление трудовых книжек.

Необходимо продолжить работу по поиску данных о местах работы и трудовом стаже осужденных, а также разъяснять им о необходимости трудиться, в период нахождения в исправительном учреждении.

Снижение остроты, имеющихся проблем позволит, по нашему мнению, в ближайшей перспективе уменьшить напряженность в вопросе постпенитенциарной адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Какие виды пенсии существуют в России. URL: <https://sfr.gov.ru/branches/tomsk/news~2019/06/27/184638>.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2021)// Режим доступа - Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. О страховых пенсиях [Электронный ресурс]: федер. закон: от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Режим доступа - Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. от 26.05.2021)// Режим доступа - Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

THE PROCEDURE FOR PENSION PROVISION OF PERSONS CONVICTED OF IMPRISONMENT

Syvorotkina S.Yu.

The article discusses the main types of pensions, the procedure for their appointment and existing problems of pension provision of persons convicted of imprisonment. It is noted that convicts have the right to all types of pensions: in old age, with disability, in loss of the breadwinner and a social pension.

Separately indicated the need for timely and full accounting of the work experience of convicts who are in places of imprisonment.

Keywords: pensions, types of pensions, insurance experience, seniority, convicted, pension provision of convicts.

УДК 34.096

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ССЫЛЬНЫМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Шипеев Яков Георгиевич

Ассистент, АНО ВО «Чебоксарский кооперативный институт
Российского университета кооперации»

В статье проводится анализ правового регулирования медицинского обеспечения ссыльных всех категорий Уставом о ссыльных в редакции 1909 года. Исследованы причины сокращения ссылки и исключения отдельных ее видов из арсенала уголовной и политической репрессии. Основной акцент сделан на медицинское обеспечение этаплируемых в ссылку и процедуры их медицинского освидетельствования по разным основаниям. Рассмотрен механизм сокращения сроков наказания и освобождения от наказания исходя из состояния здоровья и возрастных параметров. Показана преемственность в содержании правового регулирования медицинского обеспечения осужденных Уставом о ссыльных и Общей тюремной инструкцией.

Ключевые слова: каторга, ссылка, этап, арестант, тюремный врач, медицинское обеспечение, Устав о ссыльных, Главное тюремное управление.

Основным документом в начале XX века, регулирующим вопросы исполнения наказания в виде ссылки в каторжные работы и ссылки на поселение являлся Устав о ссыльных в редакции 1909 года. Действие данного документа помимо ссыльных двух категорий, распространялось и на лиц без определенного жительство, в терминологии того времени «бродяг». Последняя категория арестантов после отбытия наказания в виде лишения свободы в исправительных арестантских отделениях и тюрьмах, направлялись на водворение Якутскую область. По своему статусу они приравнивались к ссыльным на поселение, и на них распространялась юрисдикция Устава о ссыльных.

Первая глава устава «Об учреждениях и лицах, заведывающих ссылкой» определяла, что основным субъектом управления «тюремной частью гражданского ведомства» являлось министерство юстиции в лице Главного тюремного управления и Совета по тюремным делам. [4] Документ по отдельным вопросам обеспечения наказания в виде ссылки наделял властными полномочиями министра юстиции, министра

внутренних дел, министра финансов и государственного контролера. Статьи 5 и 6 Устава о ссыльных устанавливали, что «общее заведование регистрацией, препровождением и распределением ссыльных принадлежит Главному тюремному управлению», а «общее наблюдение за передвижением арестантских партий и за отправлением конвойною стражею обязанностей конвойной службы принадлежит Главному инспектору по пересылке арестантов». [4]

На местах администрирование отдельных вопросов процесса исполнения наказания в виде ссылки осуществляли губернские и областные правления и губернаторы. В тех местностях, где уже были учреждены губернские тюремные инспекции, эти вопросы возлагались на них. Для руководства Нерчинской каторгой и командами арестантов, работавшими на строительстве Амурской колесной дороги, были предусмотрены особые управления.

Помимо регламентации основных вопросов этапирования к месту отбывания наказания и непосредственного исполнения в виде ссылки в каторжные работы и на поселение, Устав о ссыльных подробно урегулировал основные аспекты медицинского обеспечения ссыльных.

Нормативное закрепление медицинского обеспечения ссыльных в уставе начиналось с регламентации процедуры освидетельствования состояния здоровья ссыльных и их способности следовать к месту отбывания наказания этапом. Для этого в губернских и областных городах при пересыльных тюрьмах, где формировались этапные партии, создавались, возглавляемые губернскими тюремными инспекторами либо их помощниками «особые присутствия». В их состав входили товарищи прокуроров окружных судов, помощники врачебных инспекторов, тюремные врачи и начальники местных тюрем. При необходимости к работе присутствий привлекались узкоспециализированные врачи из губернских больниц.

Ссыльных, содержащихся вне губернских учреждений, устав разрешал освидетельствовать, специально созданными по распоряжениям губернаторов, комиссиями. Возглавлялись эти комиссии, с санкции министра юстиции, уездными членами окружных судов либо мировыми судьями, либо товарищами прокуроров окружных судов. Кроме перечисленных должностных лиц, в комиссии входили начальники городских или уездных полиций, начальники местных тюрем и два врача. Решение принималось консенсусом. Если при освидетельствовании возможности по состоянию здоровья ссыльным следовать к месту отбывания наказания по этапу, мнения членов комиссии разделялись, то губернатор единолично утверждал вердикт, поддержанный большинством членов комиссии. Также он был вправе сформировать комиссию в новом составе, добавив в нее одного-двух врачей.

Члены комиссии в своей деятельности руководствовались согласованным с медицинским советом и министром внутренних дел и утвержденным министром юстиции перечнем заболеваний и телесных недостатков, препятствующих следованию в ссылку по этапу.

Ссыльные, решением комиссии, признанные по состоянию здоровья неспособными следовать к месту ссылки, а также осужденные, которым на момент приведения приговора в исполнение исполнилось для каторжных – 70 лет и ссыльным на поселение – 65 лет переводились для дальнейшего отбывания наказания в местные тюремные учреждения. Лица без

определенного места жительства, достигшие 60 лет и признанные не способными следовать по этапу, переводились в заведения общественного призрения.

Осужденные, отбывавшие наказание в тюрьмах, признанные комиссией неспособными следовать по этапу, могли быть освобождены от наказания вообще, после отбытия установленного срока наказания. Этот срок составлял для: осужденных на каторгу бессрочно – 25 лет; для срочных каторжных – по истечении в полтора раза увеличенного срока, назначенного судом, но не более чем через 25 лет; ссыльных на поселение – через 5 лет.

Статья 27 устава предусматривала, что осужденным, не допускавшим нарушений режима отбывания наказания и отличавшихся безукоризненным поведением, по решению местных тюремных комитетов и отделений, указанные сроки могли быть сокращены на треть. [4]

Для оказания медицинской помощи ссыльным в этапных пунктах привлекались гражданские и военные врачи. Они осматривали этаплируемых и при необходимости выписывали им лекарства. При неотложной необходимости, в пути следования медицинскую помощь оказывал начальник конвойной команды. Он, перед этапом, снабжался набором наиболее востребованных лекарств и инструктировался о способах и случаях их приема.

Вполне понятно, что, исходя из целей правового регулирования, Устав о ссыльных в редакции 1909 года, основное внимание, в плане регламентации медицинского обеспечения осужденных, уделял нормативному регулированию оказания медицинской помощи именно на стадии этапирования ссыльных. По месту отбывания наказания эти вопросы регламентировали уже другие нормативные акты, исходя из назначенного к отбытию вида наказания.

А в это время сама система наказаний в структуре ссылки претерпела существенные изменения, что стало результатом многолетних споров и дискуссий ученых и практиков. Победила точка зрения о необходимости ограничения и сокращения ссылки в связи с изменением общественно-политической и экономической ситуации в стране.

12 июля 1900 года был принят высочайший указ, данный Сенату «Об отмене ссылки на жительство и ограничение ссылки на поселение по суду и по приговорам общественным». [1] Согласно указу, ссылка на жительство была заменена тюремным заключением, а ссылка на поселение применялась только к отбывшим назначенный судом тюремный срок за государственные и религиозные преступления. Для остальных категорий преступников ссылка на поселение отменялась вообще. Ссылка на водворение исполнялась только на Сахалине. Административная ссылка стала срочной с правом возвращения в европейскую часть империи.

Этот указ значительно сократил ссыльный контингент. По данным Главного тюремного управления на 1 января 1898 года в Сибири насчитывалось более 309 тыс. ссыльных всех категорий. А всего за XIX век в Сибирь было направлено более 900 тыс. ссыльных всех категорий и членов их семей. [2] Вполне понятно, что такая масса мигрирующих людей, пусть и в организованном порядке, нуждалась в эффективной системе медицинской помощи.

В 1912 году эстафета правового регулирования различных сторон тюремного быта, в том числе и медицинского обеспечения, перешла к

введенной в действие в экспериментальном порядке, Общей тюремной инструкции. В новом документе, ориентированном на регламентацию исполнения наказания в виде лишения свободы в губернских и уездных тюрьмах, вопросы медико-санитарного обеспечения были прописаны более детально и носили унифицировано-универсальный характер. Характеризуя рассматриваемый период Петренко Н.И., как представляется, совершенно справедливо отмечает, что полностью вписывалось «в русло динамики положительной направленности в деятельности тогдашней пенитенциарной системы принятие Общей тюремной инструкции. Ее появление было логичным и обусловленными общими тенденциями в реализации карательной политики государства в сфере борьбы с общеуголовной преступностью. К сожалению, в силу известных причин, этот добротный и основательный документ действовал очень непродолжительное время и не успел в полной мере реализовать свои достоинства при регламентации исполнения наказания». [3]

В целом, можно констатировать, что в начале XX века Главное тюремное управление, его губернские структуры и местные комитеты и отделения Общества попечительного о тюрьмах обеспечивали необходимый уровень медико-санитарной помощи этаплируемым и ссыльным. Предпринимались необходимые меры организационно-правового характера для совершенствования медицинской помощи, санитарного надзора и профилактики эпидемических заболеваний при этапировании и в местах отбывания ссылки. Важным этапом, в правовом регулировании медицинской помощи осужденным к лишению свободы и ссылке, стало принятие Устава о ссыльных в редакции 1909 года и Общей тюремной инструкции 1915 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПСЗ РИ, Собрание (1881-1913): Том 20. Часть 1. № 18839
2. Зуев А.С., Константинов А.В., Мошкина З.В. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX в. Новосибирск: Издательский Дом « Историческое наследие Сибири». 2009. 171 с.
3. Петренко Н.И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России. Чебоксары. «ИПК «Чувашия». 2002. – 531с.
4. Уголовно-исполнительное законодательство России XIX-начало XX века. Сб. нормативных актов. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России. 1998. – 129 с.

LEGAL REGULATION OF MEDICAL CARE FOR EXILES IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Shipeyev Ya.G.

The article analyzes the legal regulation of medical support for exiles of all categories by the Charter on exiles as amended in 1909. The reasons for reducing the exile and excluding certain types of it from the arsenal of criminal and political repression have been investigated. The main emphasis is placed on the medical support of those transferred to exile and the procedures for their

medical examination on various grounds. The mechanism of reducing the terms of punishment and release from punishment based on the state of health and age parameters was considered. The continuity in the content of the legal regulation of medical support for convicts is shown by the Charter on exiles and the General Prison Instruction.

Keywords: hard labor, exile, stage, prisoner, prison doctor, medical support, Charter on exiles, General Prison Directorate.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью Издательство
Концепция Адрес: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
Контактный телефон (933) 600 03 30, E-mail: Nauka-pravo77@yandex.ru
Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью
Издательство Концепция г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
Подписано в печать 20.12.2021г. Выход в свет 30.12. 2021г.
Тираж 100 экз. Заказ № РЗ-21/19. Цена свободная